

3 мая 1977 г. № 36 (5044) ◆

ВОРОНЕЖСКИЕ ВЕЧЕРА

Мы часто говорим, что театральная периферия, по существу, утратила особые приметы и в лучших своих проявлениях давно стала вровень со столичной сценой, показывая спектакли, которые входят в историю советского театра, в золотую сокровищницу нашей театральной классики. В целом это так, но и считать, что действительно уже нет ни малейших различий между московской сценой и сценой периферийной, было бы все же преждевременно. Сравнения пока не всегда в пользу последней. Но одно ее преимущество неоспоримо. Я бы сказал, что театральная периферия в большей степени, нежели столичная сцена, является академией актерских талантов, университетом актерского мастерства. Театральная периферия знает и крупные режиссерские имена, но все-таки главное здесь — это актер. Здесь нет и не может быть даже тени спора, который разгорается порой в нашей прессе: каким быть современному театру — режиссерским или актерским? Крупнейшие театры советской периферии — театры актерские, в самом прекрасном смысле этого слова.

Воронежский драматический театр имени Кольцова всегда был одним из интереснейших коллективов нашей театральной периферии. Именно Воронеж дал советскому театру таких великолепных актеров, как А. Поляков, Г. Шебуев, З. Чекомасова, А. Полинский, О. Супротивная, В. Рощина, М. Зимбовский, А. Чернов, многие другие. Именно здесь многие годы работал один из первых исполнителей на советской сцене роли В. И. Ленина — Василий Флоринский. С Воронежским театром связана творческая судьба замечательного советского актера Сергея Папова, актера героического масштаба, драматического темперамента, умевшего создавать крупные характеры наших современников, навсегда входившие в духовную жизнь поколений. Воронежский театр возглавляли такие крупнейшие режиссеры, как С. Воронов, В. Энгелькрон, Ф. Шишигин. Здесь начинал творческую биографию П. Монастырский.

Гастроли Воронежского театра в Москве и в других городах нашей страны неизменно выливались в подлинный праздник искусства, всегда были связаны с тем или иным спектаклем, привлекавшим глубоким пониманием существа народного характера. Именно таким спектаклем, своеобразной визитной карточкой Воронежского театра был когда-то спектакль о великом сыне Воронежа, народном печальнике Кольцове; таким же был и спектакль о современной колхозной действительности — «Иван Буданцев». Работы эти прославили имя Сергея Папова.

Сегодня у Воронежского театра есть все для того, чтобы развивать достигнутое, быть верным наследником прекрасных реалистических традиций. Во главе театра стоит режиссер Г. Дроздов, человек современно мыслящий и в то же время глубоко уважающий традиции воронежской сцены.

В нынешний мой приезд мне привелось посмотреть несколько спектаклей, среди которых были и премьеры, и работы прошлых лет.

В первый вечер шел спектакль «На дне» М. Горького, поставленный Г. Дроздовым. Работа по-настоящему добротная, реалистическая. И то, и другое определение применительно к воронежскому спектаклю звучит как бы первоначально, когда со словом «добротно» не связывается ощущение скуки, а под словом «реалистический» не понима-

ется отражение жизни как таковой вне ее осмысления. И добротно, и реалистическая манера обозначают здесь верность горьковскому тексту, верность горьковской мысли, стремление не уйти от быта в поисках символа и не уйти от символа в поисках быта. Режиссер задумал спектакль как живой разговор с современностью, как приближение к зрителям политического темперамента писателя, его философской мысли. Горький на воронежской сцене — и крупнейший бытописатель, и замечательный политик, и самобытный философ. Здесь не стесняются открытой публицистики и не приглушают яркого горьковского афоризма, здесь не маскируют обнаженной политической реплики и не ищут множества психологических обоснований, подчас сводящих на нет всякую поэтическую метафору. На первом месте, как и в других спектаклях воронежцев, здесь актеры. Мы надолго запомним Ю. Платонова в роли картузника Бубнова, интересен Б. Крачковский в роли содержателя ночлежки Костылева. Быть может, впервые в истории горьковского «дна» так содержательно, так символически прозвучал дуэт Луки и Костылева, двух стариков, несущих разное жизненное мировоззрение. Правда Луки и правда Костылева столкнулись в антагонистическом конфликте, и хотя исчез, растворился странствующий нищий Лука, побежденным оказался богатый собственник Костылев. Поновому засверкал образ Актера, сыгранный Ю. Кочерговым.

Во второй вечер шел спектакль Э. Володарского «Самая счастливая». Пьеса, с моей точки зрения, композиционно несобранная, она лишена большой общей идеи и представляет собой несколько жанровых сценок. И все же режиссер и актеры и в ней нашли для себя нечто существенное. Спектакль (постановка М. Логвинова) говорит о чувстве долга и перед близкими, и перед собой, а главное, перед своей землей, перед вскормившей тебя Родиной. В нем заняты Л. Кравцова, Н. Ефимов, Г. Мачехина, В. Бухтояров, А. Гладнев. Они рассказали о людях вроде бы совсем обычных и в то же время особенных — своим пониманием долга, неумением кривить душой, идти на компромисс. И именно в этом — серьезный, поучительный смысл спектакля.

В третий вечер — «Слон» А. Копкова (режиссер В. Соловьев). Мне не приходилось видеть на сцене эту пьесу, написанную в конце 20-х годов, изобилующую яркими агитационными приемами, открытой, подчас прямолинейной публицистикой, злой гиперболой, яркой фантастикой, щедрой народностью. Конечно, с точки зрения сегодняшней, в этой пьесе много наивного, ушедшего в прошлое, связанного именно с теми годами, с теми приметами быта. И все же агитационный, жизнерадостный заряд этой сатирической комедии оказался сильнее времени. Пьеса, как доказали, в частности, воронежцы, имеет все основания прийти на современную сцену. Переполненный до отказа зрительный зал со смехом и восторгом смотрел своеобразную феерию о колхозном мечтателе, вдруг захотевшем сделаться собственником, построить свой быт на манер американских капиталистов. С тем, что из этого вышло, как позорно разбились мечты «бизнесмена», и рассказывает спектакль, жанр которого можно определить как яркий психологический плакат. Среди актерских удач этого спектакля следует назвать А. Новико-

ва в роли Мочалкина, незадачливого предпринимателя; В. Ширченко — домашнего ученого Митю; Н. Тесменицкую, озорно сыгравшую Дашу.

В заключительный вечер воронежцы играли пьесу литовского драматурга Ю. Грушаса «Любовь, джаз и черт». Примечательно, что пьеса одного из старейших и известных литовских писателей идет в старинном русском городе Воронеже, и можно только порадоваться такому обмену духовными ценностями. Пьеса Грушаса не легка для постановки. Бытовая основа драмы — лишь первая ступенька, на которой воздвигнута сложное философское здание. Здесь говорится о молодежи, о той ее части, которая запуталась в трех соснах, возжаждала буржуазного образа жизни, свободы поступка, стирания грани между добром и злом. И молодые эти, вроде бы свободные, освободившиеся от морали, постепенно становятся рабами собственной анархичности, рабами темных сил. Аллегорический черт в пьесе — это разнузданные человеческие страсти, на которых спекулирует фашистская идеология, выражается философия преступности. Театр показал спектакль, пронзительный до горечи, заставляющий содрогнуться от чувства ужаса, когда на глазах ломаются молодые судьбы. И в то же время это светлый спектакль — свет сосредоточен здесь на фигуре юной Беатриче, отстаивающей право человека на мораль, на уважение к самому себе. Режиссер Г. Дроздов продемонстрировал и профессиональный талант, и гражданское мужество. Спектакль примечателен еще и тем, что именно с ним в первую очередь связаны яркие актерские победы молодых — Н. Дроздовой, В. Бухтоярова, М. Мамедова.

Однако было бы неверно полагать, будто все гладко в воронежской труппе и что тут нет никаких проблем и не о чем тревожиться. И первое, что вызывает тревогу, — отсутствие на воронежской сцене сегодня работ такого уровня, как спектакль о Кольцове, как «Иван Буданцев» В. Лаврентьева или «Мария» А. Салынского. Словом, нет спектакля большой гражданской темы с яркими самобытными характерами и острым, поучительным конфликтом. Все-таки и «Самая счастливая», и «Слон», и некоторые другие постановки еще не создают целостной творческой программы. Это скорее орнамент к главному, и спектакли эти заиграли бы еще ярче, если бы рядом, в центре, оказалась масштабная, значительная пьеса о людях и событиях, интересных всем. Это особенно существенно в год, когда наша страна, все прогрессивное человечество будут отмечать шестидесятилетие Советского государства — юбилей Великого Октября, знаменующего начало новой революционной эры.

И еще, думаю, не совсем правильно относятся в Воронежском театре к прекрасным актерским силам старшего поколения. Многие мы не видим на сегодняшней сцене. Значит, надо думать о постановках таких пьес, в которых они нашли бы себе применение. Ведь старшее поколение спешит как можно больше отдать своему народу, и в этом «старикам» надо активно помочь.

Итак, воронежские вечера вызвали и удовольствие, и посеяли некоторые тревоги. Будем надеяться, что новые встречи развеют эти тревоги и принесут зрителям настоящую радость творческого общения.

Вл. ПИМЕНОВ.